

— Пфф ... - Тин Шуан выплюнул полный рот пива и чуть не поперхнулся, - Кха, кха....

Бай Чан И привычно взял салфетку и собрался было помочь Тин Шуану вытереть рот, но, подняв ее, только вытер руку. В конце концов, отец Тин Шуана сидел напротив них.

Бай Лаобань прожил тридцать шесть лет, но еще не сталкивался с такой сложной проблемой: отец его парня хотел быть его братом.

- Простите, простите... - Тин Шуан взял салфетку и вытер капли, - Папа... не затрудняй моего профессора.... Он столько лет прожил в Германии и не привык называть других «братом».... Видишь ли, если ты это сделаешь, мне придется называть его дядей.... Мой профессор еще так молод...

Тин Шуан всегда держал наготове два вида лиц. Когда они с Баем Чан И были только вдвоем, тот был старым профессором, старым негодяем, старым чудовищем. Перед другими: мой профессор так молод.

Чжу Ао выслушал, но не обратил на это внимания, махнув рукой:

- Я не проявил уважения...

Бай Чан И взял свой бокал с пивом, сделал глоток и сказал:

- Мы видели выставочный павильон утром, и все было хорошо. Во второй половине дня вы можете прогуляться по Херренхойзер-Гартен. Это сад в стиле барокко, построенный в 17 веке.

Все принялись почтительно расспрашивать об истории строительства Великого Ганноверского сада, быстро оставив тему брата Бая и брата Чжу позади.

Тин Шуан хотел рассмеяться, но сдержался. Он подозвал официанта и тихо сказал:

- Пожалуйста, дайте джентльмену рядом стакан газированной воды.

Он был слишком взволнован семейным воссоединением, чтобы заметить, что Бай Чан И заказал то же пиво, что и все остальные. Сделав заказ, он понял, что заказ одного стакана воды для Бая Чан И был слишком интимным. К счастью, немецкий переводчик, нанятый компанией для выставки, прибудет только завтра. Никто за столом не понимал по-немецки. Все они говорили по-английски, так что никто не знал, что он только что сказал. Он попросил официанта немного подождать, а затем спросил остальных, не хотят ли они еще чего-нибудь выпить. Спросив, он помог всем сделать заказ, после чего почувствовал себя более расслабленным.

Он обошел вокруг, заботливо заказывая для всех, но только забыл заказать еще один напиток для себя.

Тин Шуан привык пить кофе после еды. Когда официант собрался уходить, Бай Чан И тихим голосом помог Тин Шуану заказать чашку белого кофе.

Это предложение имело два значения.

- Пожалуйста, дайте моему другу чашку белого кофе.

Или: «Пожалуйста, дайте моему бойфренду чашку белого кофе».

По-немецки «друг-мужчина» и «бойфренд» означали одно и то же слово, поэтому никто не знал, какое из них имел в виду Бай Чан И. К тому же, когда он заговорил, его лицо ничего не выражало. Услышав это, официант взглянул на Тин Шуана, чтобы подтвердить тему разговора.

Лицо Тин Шуана покраснело, когда он услышал это, он поднял свой бокал и осушил пиво, чтобы скрыть это. Старый хулиган в очередной раз сказал такие кокетливые вещи с невозмутимым лицом.

Чжу Ао посмотрел на Тин Шуана и спросил:

- Тин Шуан, почему у тебя такое красное лицо?

- Мм... Кажется, я слишком много выпил.... - настойчиво объяснил Тин Шуан.

- С каких это пор ты краснеешь, когда пьешь? Я не помню, чтобы ты краснел, когда пил раньше.

- Ну, может быть, немецкое пиво покрепче... - Тин Шуан опустил голову, чтобы посмотреть на белую пену на дне бокала. Он действительно выглядел так, как будто выпил слишком много, иначе почему уголки его рта продолжали подниматься вверх?

После еды.

Люди из «RoboRun» собрались вернуться в свои комнаты, чтобы отдохнуть, а затем отправились осматривать большой сад.

Тин Шуан был вызван Чжу Ао для частной беседы, которая продлилась более часа, прежде чем он вернулся в комнату Бая Чан И.

- Дядя Бай, я вернулся, - сказал Тин Шуан.

Бай Чан И, читавший на диване, поднял глаза:

- Ты закончил разговор с братом Чжу?

Тин Шуан подбежал и сел Баю Чан И на колени:

- Мы закончили разговор... Я снова поссорился с отцом. Я всегда ссорился с ним, просто чтобы потом пожалеть об этом...

- Ссора из-за чего? - спросил Бай Чан И, небрежно поглаживая затылок Тин Шуана. Слегка выступающие лопатки и позвоночник молодого парня казались весьма сексуальными.

- В прошлом ему не нравилось, как я поступал, а мне не нравилось, как поступал он, поэтому мы поссорились из-за этого... Из-за чего нам теперь ссориться... Ему было нелегко дожидаться, пока я порву с Лян Чжэн Сюанем, и он не позволял мне продолжать дурачиться с мужчинами... Я сказал ему, что просто люблю мужчин. Если не Лян Чжэн Сюань, все равно нашлись бы другие. Потом мы начали ссориться... - Тин Шуан пробормотал эти несколько фраз и понял, что должен объяснить свои семейные отношения Баю Чан И.

- Ты, наверное, не ожидал, что Чжу Ао будет моим отцом.... Я взял мамину фамилию. Это не потому, что они изменили свои фамилии после развода. Это мои папа и мама согласились иметь двоих детей, когда поженились, даже если им придется заплатить штраф*. Независимо от того, будет ребенок мальчиком или девочкой, старший будет использовать фамилию матери, а младший - фамилию отца... В конце концов, когда моя мать была беременна вторым ребенком, мой отец... просто, эм, сошелся с кем-то еще и она даже забеременела. После того, как моя мама узнала об этом, она сделала аборт от гнева. На самом деле в то время у нее не было работы, но она твердо решила развестись с моим отцом... В то время я еще даже не учился в начальной школе. Позже мой отец женился на той женщине, и у него родился мой младший брат. Когда я был помоложе, я постоянно проклинал отца и тетю. Я довольно резко проклинал их и не хотел играть с братом.... Наверное, я ждал, пока не закончу среднюю школу, прежде чем начать относиться к ним лучше. Моя мама уже давно отпустила его и жила очень счастливой жизнью. Она сказала мне, что я не совсем понимаю их дела, поэтому не должен вмешиваться.

Сказав все это, Тин Шуан обнял Баю Чан И за шею и серьезно сказал:

- ...Если ты влюбишься в кого-то другого, то должен сказать мне. Ты не можешь скрыть это, это самое главное... Никто не может обещать вечность, но ты можешь, по крайней мере, пообещать, что будешь честен...

Бай Чан И ответил:

- Твои ожидания от меня довольно низкие.

Тин Шуан сказал с умным видом:

- Бай Лаобань - это то, что мы называем... Обещая честность, мы стремимся к вечности.

Улыбка Бай Чан И расплылась в уголках его глаз.

- Мм.

Тин Шуан обнял его и некоторое время хихикал, а затем снова расстроился:

- Как я смогу в будущем рассказать отцу о нас... Мама давным-давно смирилась с этим, но если папа узнает о нас, мы, наверное, снова сильно поссоримся...

- Ты спрашивал его, почему он не принимает этого?

Тин Шуан был поражен:

- Я никогда об этом не думал... Мы ссорились, поэтому могли только кричать...

Как только он упоминал об этих вещах, они с отцом начинали спорить, и Тин Шуан не мог хорошо контролировать свой гнев по отношению к отцу. Как только он открывал рот, он начинал ругаться, и все, что выходило из него, было «а тебе-то что». Какое ему было дело до вопроса «почему»?

- Крик не решает такие разногласия, - терпеливо наставлял его Бай Чан И - Зачем спорить?

- Зачем... - Тин Шуан сказал, - Я не знаю, зачем. Мы просто спорим, когда не согласны.

- Ты не можешь не знать. Если ты не знаешь, то подумай об этом сейчас.

- Мм... - Тин Шуан немного подумал, - Чтобы... победить?

- Неправильно. Подумай еще раз.

- Гм... - Тин Шуан напряженно думал, - Просто... в любом случае, я просто не хочу, чтобы он заботился об этом... но он настаивает... Я хочу убедить его ... - пока он говорил, на него вдруг снизошло озарение, - Прийти к единому мнению. Мы спорим, чтобы достичь консенсуса.

- Мм, значит, ты только что пришел к единому мнению.

- Нет... - Тин Шуан чувствовал, что его проблема совершенно неразрешима, - Дело не в том, что я не хочу достичь консенсуса. Я тоже хочу достичь консенсуса, но этот конфликт слишком глубоко укоренился. У нас принципиально разные мысли на этот счет. Он просто не может смириться с тем, что я люблю мужчин, а я просто люблю мужчин. Как мы можем прийти к консенсусу?

Чем больше он говорил, тем больше сердился. Бай Чан И пригладил волосы Тин Шуана и указал:

- Если вы не можете достичь консенсуса на этом уровне, тогда идите глубже. Если вы все еще не сможете прийти к единому мнению, продолжайте углублять уровень за уровнем. Пока ты человек, ты всегда можешь прийти к консенсусу в основе всего этого.

Тин Шуан подумал некоторое время и сказал:

- Основной консенсус, который я разделяю с моим отцом... Да, у нас есть один. Он хочет, чтобы я жил хорошо, и я тоже хочу жить хорошо. Он не может хотеть, чтобы я жил плохой жизнью... но почему он думает, что я не могу сделать это с мужчиной?

- Тогда почему ты не спросишь его?

- Я... - Тин Шуан постепенно успокоился, - Я не знаю.... Может быть... Может быть, как только мы начинаем ссориться, я просто теряю самообладание и не даю ему шанса заговорить... Я действительно должен спросить его о том, что он думает... В следующий раз не будем ссориться, поговорим по-хорошему...

- Ты довольно благоразумен, когда ты со мной, почему ты не такой же, когда выходишь наружу?

Тин Шуан уткнулся головой в грудь Бая Чан И и сказал:

- Кто еще так же велик, как ты... Почему ты такой великий...

После того, как он некоторое время прятал голову, он поднял ее, и они обменялись долгим поцелуем. После поцелуя Тин Шуан мельком взглянул на книгу, которую Бай Чан И читал на диване, и поднял ее:

- Какую книгу ты читаешь? Давай прочитаем ее вместе.

Он позволил Баю Чан И опереться на подлокотник дивана и устроился в его объятиях. Они

улеглись вместе, и четыре длинные ноги протянулись к другому подлокотнику дивана.

Яркий солнечный свет лился из окна позади них и случайно падал на обложку книги.

- «Как умирают демократии»... Гм, «Как умирают демократии»... Это так серьезно... - Тин Шуан сунул книгу в руки Бая Чан И, - Наверное, я не пойму... Ты можешь читать, а я немного посплю в твоих объятиях....

Потом он принял удобную позу, положил голову на грудь Бая Чан И и закрыл глаза. Бай Чан И обнял Тин Шуана одной рукой, а другой поднял книгу.

Когда он открыл первую страницу книги, на первой странице было написано не «Как умирают демократии», как это было на обложке книги, а «Как правильно встречаться с гораздо более молодым человеком».

Это была хорошая привычка - давать своим книгам другую обложку. Мм.

*В Китае раньше была политика одного ребенка

<http://bllate.org/book/13603/1206253>